

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ «ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ»

Научный и общественный интерес к разработке проблематики народной культуры, ее истории, современного состояния и перспектив развития год от года растет. Значительный вклад в изучение этого круга вопросов внесен учеными Советского Союза и других социалистических стран, а также этнологами и историками культуры ряда других зарубежных государств. Об итогах исследований в этой области говорилось, в частности, на Международной теоретической конференции «Новые методы и концепции в изучении народной культуры», проходившей в 1983 г. в г. Матрафьюред (ВНР)¹.

Одно из заметных направлений в исследовании народной культуры — ее региональные варианты и их место в общей системе культуры и этнических процессах в целом. Эта тематика была вынесена на обсуждение участников Международного научного симпозиума «Проблемы региональной народной культуры», проходившего с 3 по 5 октября 1984 г. в г. Шверин (ГДР). Он был организован Сектором истории культуры и этнографии Центрального института истории Академии наук ГДР и рабочей группой этнографии Общества историков ГДР. В работе симпозиума приняло участие около 80 человек, в том числе ученые из ПНР (М. Дрозд-Пясецка, Ин-т этнографии ПАН, Варшава), ЧССР (И. Варжека и М. Моравцова, Ин-т этнографии и фольклора АН ЧССР, Прага), Швеции (Н.-А. Брингеус и А. Густавсон, Лундский ун-т) и ФРГ (А. Биммер, Марбургский ун-т). Советский Союз был представлен делегацией, в которую входили А. С. Мыльников (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград) и С. Я. Цимерманич (Ин-т истории АН Латвийской ССР, Рига).

В центре внимания участников симпозиума находились вопросы методологии изучения региональной народной культуры в ее историческом развитии и современном состоянии, ознакомление с опытом исследования этих проблем в СССР и других странах, а также рассмотрение методических и конкретно-научных аспектов темы с привлечением эмпирических материалов. Важное место заняло обсуждение понятийных категорий, таких, как «нация», «народная культура», «национальное самосознание», «регион» и др. Значительное внимание было уделено роли рабочего класса и трудового сельского населения в развитии региональной народной культуры и в процессах интернационализации современной духовной жизни и культуры. Такие проблемы активно разрабатываются учеными из ГДР и ЧССР. Докладчики из Германской Демократической Республики подчеркивали актуальность их изучения для борьбы с буржуазными концепциями народной культуры, разоблачения реваншистских и антикоммунистических тенденций, поддерживаемых и усиленно пропагандируемых определенными кругами Западной Германии.

Первое заседание симпозиума открыл заведующий Сектором истории культуры и этнографии Центрального института истории АН ГДР проф. Г. Штробах. Он охарактеризовал задачи, стоящие в области изучения региональной народной культуры, и подчеркнул важность теоретического и эмпирического аспектов этой темы. Затем с приветствием к собравшимся обратился советник по культуре городского совета Шверина. Он кратко охарактеризовал историю Мекленбурга, остановившись на современном развитии г. Шверина и Шверинского округа.

Все 22 доклада, заслушанные участниками симпозиума, могут быть условно разделены на четыре основных тематических блока: общие вопросы методологии и теории этноса; историографические проблемы; методика исследований в разных странах; итоги полевых и конкретных историко-культурных исследований региональных вариантов народной культуры.

Первый из названных блоков тематики симпозиума был представлен рядом докладов. В докладе «Региональная народная культура: факты, проблемы, вопросы» У. Бенцин (Ростокский ун-т) рассмотрел народную культуру Мекленбурга как исторической области Германии, где до XI—XII вв. проживали славяне-бодричи (ободриты). Докладчик убедительно показал, что на протяжении длительного времени буржуазная наука искажала протекавшие здесь этногенетические процессы, причем интерпретация этой сложной проблемы была доведена до абсурда человеконенавистнической псевдонаукой периода фашистского рейха. У. Бенцин подчеркнул вклад местных славянских

¹ См. *Чистов К. В.* Конференция «Новые методы и концепции в изучении народной культуры Европы». — Сов. этнография, 1984, № 2, с. 93—95.

племен в развитии региональной народной культуры Мекленбурга и указал, что в последующих этнических процессах здесь основу составлял славянский субстрат. Следующий доклад «Региональные варианты народной культуры и процесс формирования наций» был сделан А. С. Мыльниковым (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград). В нем отмечен значительный вклад советских ученых в разработку общих вопросов теории этноса (Ю. В. Бромлей, М. С. Джунусов, С. Т. Калтахчян, В. И. Козлов, К. В. Чистов и др.), а также ученых других европейских социалистических стран, в том числе А. Козинга (ГДР). В докладе было также подчеркнуто значение работ, выполненных в последние годы советскими славистами, балканистами и этнографами, для исследования проблем формирования наций и национальных культур в Центральной и Юго-Восточной Европе. Результаты проделанной работы, в частности, получили отражение в индивидуальных и коллективных монографиях и сборниках статей серии «Центральная и Юго-Восточная Европа в эпоху перехода от феодализма к капитализму. Проблемы истории и культуры». А. С. Мыльников остановился далее на причинах возникновения и особенностях бытования региональных вариантов народной культуры и их функциональной роли в процессах формирования и развития наций.

Ряд общеметодологических вопросов, связанных с разработкой проблем региональной народной культуры, был поставлен в докладе Х. Шульц (Центральный ин-т истории АН ГДР, Берлин) «Чем является и что может марксистская региональная история». Основное внимание докладчица уделила этническим аспектам исторического краеведения. Охарактеризовав взгляды К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина на воспитательную роль истории, она отметила, что в условиях ГДР разработка и пропаганда краеведческих знаний способствуют воспитанию у населения чувства любви к социалистическому отечеству, а также идей пролетарского интернационализма. Методологический характер носили доклады И. Варжеки (Ин-т этнографии и фольклористики ЧСАН, Прага) «Южная Чехия как этнографический регион» и Ф. Ферстера «Серболужицкая народная культура в регионе» (Ин-т серболужицкого народоведения, Баутцен). В этих докладах были кратко подведены итоги исследований, проведенных в соответствующих областях ЧССР и ГДР. И. Варжека охарактеризовал результаты работ ученых ЧССР по этнографии эпохи чешского национального Возрождения и этнографии рабочего класса Праги XIX в. Он отметил также, что в настоящее время в ЧССР разворачивается исследование народной культуры отдельных историко-этнографических областей, в том числе Южной Чехии. Ф. Ферстер проследил этническую историю серболужичан, которые от феодальной народности через народность буржуазного типа превратились в социалистическую народность, имеющую в условиях ГДР всесторонние возможности для своего развития. Ряд положений, выдвинутых в докладе, представляет интерес для более полного понимания этносоциального развития малого этноса, не обладавшего полной этносоциальной структурой. Как указал Ф. Ферстер, в серболужицком обществе, длительное время носившем преимущественно крестьянский характер, с 80-х гг. XIX в. постепенно увеличивается рабочий класс, который в конце концов начинает преобладать.

К первому блоку относился доклад С. Я. Циммерманиса (Ин-т истории АН Латвийской ССР, Рига) «Роль экологических, социально-экономических и этнических факторов в развитии орудий латышского рыболовства», построенный на обширном фактическом материале, как историческом, так и современном. Докладчик подчеркнул важность учета экологических условий развития материальных форм народной культуры, отметив, что этот фактор необходимо рассматривать в неразрывном единстве с социально-экономическим и этническим факторами. Сохранение древних конструктивных черт в орудиях латышского рыболовства в сочетании с их этнолингвистическими характеристиками, по мнению С. Я. Циммерманиса, придает им роль своеобразного этнического определителя. Это означает, что не только духовные, но и материальные формы культуры народа должны приниматься во внимание при исследовании его этнической специфики.

Второй блок докладов охватывал историографическую тематику. Значимость этих вопросов очевидна: обзор историографии позволяет не только подвести итоги проделанной работы, но и выявить недостаточно исследованные аспекты, требующие дальнейшей разработки. В связи с этим следует отметить обстоятельный и квалифицированно подготовленный доклад И. Винкельман (Центральный ин-т истории АН ГДР, Берлин) «Исследования региональной этнографии в СССР». Основываясь на анализе журнала «Советская этнография», а также монографий и сборников, выпущенных в Советском Союзе за последние годы, докладчица особое внимание уделила теоретическим аспектам рассматриваемой темы. Вместе с тем она подчеркнула международное значение опыта ленинской национальной политики, ее последовательного проведения, в результате чего возникла новая историческая и социальная общность — советский народ.

Третий блок вопросов, получивших отражение в работе симпозиума, относился к методическим аспектам изучения проблем региональной народной культуры. Прежде всего здесь следует отметить доклад К. Баумгартена «Музей под открытым небом в Шверине», явившийся удачным сочетанием исторического и методического освещения темы. Докладчик остановился на развитии самой идеи этнографических музеев-скансенов и охарактеризовал принципы их организации в ГДР. Основное внимание он уделил работе музея в Шверине, созданного в 1965 г. на базе д. Мюс, которая вошла в состав города. Отличительная особенность музея заключается в том, что он возник на основе конкретных построек деревни, которыми до этого пользовались местные жители. Работа по созданию музея еще продолжается. В настоящее время открыты для осмотра жилые и хозяйственные постройки разного времени: крестьянская усадьба времен Тридцатилетней войны XVII в.; крестьянский дом и сарай XVIII в. с огородом,

где выращиваются образцы сельскохозяйственных культур, характерных для той эпохи; сельская кузница XVIII в.; школьное здание начала XX в. и ряд других объектов. Экспозиция музея включает также несколько постоянных и временных книжно-иллюстративных выставок и широко используется для организации экскурсий, в том числе и школьных. Со шверинским музеем под открытым небом участники симпозиума имели возможность познакомиться.

Из других докладов этого блока интерес вызвал доклад шведского этнографа А. Густафсона (Лунд) «Исследование культуры прибрежных районов Скандинавии», в котором подводились некоторые итоги коллективного исследования местных вариантов народной культуры Скандинавии. Эта работа носит международный характер: в ней участвуют ученые Швеции, Норвегии, Дании и Финляндии. Вместе с тем изучение указанной проблематики организовано на междисциплинарной основе: бок о бок с этнографами работают историки, искусствоведы, филологи и представители других областей знания. В докладе западногерманского этнографа А. Биммера «Новые задачи региональной этнологии в Гессене» (Марбург) содержалась информация об исследовании народной культуры в рамках одной из исторических земель, в настоящее время входящих в ФРГ.

Наконец, в последнем блоке докладов, носивших конкретный характер, обобщались результаты исследования эмпирических материалов. Х. Рах (Центральный институт истории АН ГДР, Берлин) в докладе «Региональный аспект в образе жизни и культуре трудящегося населения Магдебурга» привел интересные данные о современном развитии этого региона ГДР и показал действие традиционных институтов народной культуры в рамках социалистического образа жизни республики. Следует обратить внимание на возросший интерес этнографов ГДР к изучению этнографии рабочего класса. Кроме упомянутого выше доклада эта проблема рассматривалась в ряде других выступлений ученых ГДР. В частности, сотрудница Центрального института истории АН ГДР У. Морман выступила с докладом «Изучение современной этнографии Берлина». Докладчица подчеркнула, что, хотя столица ГДР и не может быть названа отдельным регионом, она играет значительную роль в протекающих процессах интернационализации и развития как национальной, так и региональной культуры ГДР. Изучение этнографии современного Берлина позволяет выявить новые данные о городской народной культуре и вкладе в нее рабочего класса и других социальных слоев.

В целом симпозиум в Шверине дал возможность обсудить широкий круг методологических, историографических, методических и конкретно-научных вопросов, представляющих первостепенный интерес для дальнейшего исследования проблем региональной народной культуры. Симпозиум продемонстрировал успехи, достигнутые в этом направлении учеными ГДР, СССР и других социалистических стран, а также заинтересованность в развитии деловых контактов с ними ряда исследователей из западных стран. Это неоднократно подчеркивалось в ходе дискуссии по прослушанным докладам. В частности, было высказано пожелание возобновить деятельность коллоквиума «Балтикум этнографикум», первое заседание которого состоялось в столице ГДР в 1966 г. По итогам берлинского заседания был издан сборник материалов (1968 г.), включавший семь статей советских авторов. Участники симпозиума отмечали также четкую организацию симпозиума, что в немалой степени способствовало его успешной работе и созданию царившей на нем деловой, благожелательной атмосферы.

А. С. Мильников

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В 1982—1984 годах фольклорная экспедиция кафедры русского устного народного творчества филологического ф-та МГУ под руководством Н. И. Савушкиной обследовала русские села Татарской АССР. Основная цель экспедиции — изучение современного состояния фольклора и судеб его традиционных жанров. С 1983 г. работа велась по специальной программе, составленной участниками спецсеминара по современному состоянию фольклора. Программа предусматривает работу в трех направлениях: изучение места и роли фольклора в семейном быту современной деревни, в ее общественном быту и состоянии отдельных жанров фольклора.

С 4 по 31 июля 1982 г. отряд из 8 человек работал в Чистопольском р-не. Были обследованы село Новошешминск (бывший «городок» или крепость с остатками укреплений) и слободы Черемуховая, Екатерининская, Волчья, исторически сложившиеся как солдатско-казацкие поселения XVII—XVIII веков.

Всего записано 2965 текстов, в том числе: исторических песен — 25 (9 сюжетов — «Взятие Казани», «Соловей кукушку угонял», «Поле чистое турецкое», «Про Платова», «Разорена путь-дорожка» и др.), духовных стихов — 8 (6 сюжетов), традиционных баллад — 30 (7 сюжетов — «Сестра и братья-разбойники», «Муж жену